

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИЙ ПО ПРИЗНАКУ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОГО МОДУСА ЛИЧНОСТИ: НОВЫЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАТЕЛЬНОМУ АНАЛИЗУ

© 2019

Е.А. Капитонова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право»
Пензенский государственный университет, Пенза (Россия)

Ключевые слова: правовой модус личности; виды конституций; ограничение конституционных прав и свобод; конституционные обязанности; конституционная ответственность.

Аннотация: Тема классификации конституций по различным основаниям находит широкое отражение в учебной литературе, однако редко становится предметом рассмотрения научных исследований. В то же время любое ее дополнение способно обогатить науку конституционного права за счет оригинальной точки зрения, которая поможет решить новые исследовательские задачи. Автором статьи проанализирован широкий спектр классификаций, предлагаемых российскими и зарубежными учеными (в том числе британскими и немецкими конституционалистами). Сделан вывод о возможности их дополнения концепцией, отражающей новый подход к содержательному анализу текстов основных законов. В основу классификации положены элементы правового модуса личности – ограничение прав и свобод, обязанности и ответственность. В зависимости от того, какие именно из них закреплены в тексте конституции, выделены 4 вида основных законов: 1) конституции, предусматривающие только возможность ограничения прав и свобод личности; 2) конституции, предусматривающие возможность ограничения прав и свобод, а также обязанности личности; 3) конституции, предусматривающие возможность ограничения прав и свобод, а также ответственность личности; 4) конституции, предусматривающие возможность ограничения прав и свобод, а также обязанности и ответственность личности. Приведены примеры и сделаны выводы о распространенности каждого из выделенных видов. Наиболее часто национальные законодатели упоминают в конституции обязанности и ограничения прав и свобод личности (второй вид). Первый и третий виды могут быть признаны редкими. Приведенные в статье выводы сделаны на основе анализа 67 конституций различных стран мира.

ВВЕДЕНИЕ

Критерии, в соответствии с которыми конституции могут быть поделены на различные виды, неисчислимы. Выбор определенной классификации конкретным ученым основывается в первую очередь на его исследовательском интересе, поскольку любая типология сама по себе не является самоцелью, а лишь помогает ответить на другие вопросы (к примеру, если исследователь занимается разработкой проблемы конституционного регулирования права на охрану здоровья и медицинскую помощь, то при изучении этого вопроса применительно к зарубежным странам он может предложить классификацию по критерию формулирования соответствующих норм [1]).

В российской юридической науке существует несколько общепринятых классификаций конституций по видам. В частности, по времени действия высшие законы страны делятся на постоянные и временные, а по времени принятия – на конституции «старого» и «нового поколения» (первой и второй волны либо первого и второго поколения). Последняя из упомянутых классификаций, по замыслу использующих ее авторов, призвана подчеркнуть разницу в объеме и характере закрепленных на высшем уровне базовых положений, регулирующих права и свободы граждан, систему и порядок взаимоотношений государственных органов и иные вопросы политической, экономической и социальной сфер. Однако следует отметить, что в случаях, когда конституция «старого поколения» сохраняет силу до настоящего времени, многие ее положения со временем претерпевают изменения, которые приспособливают ее к новым условиям и сближают с содержанием конституций «нового поколения», в связи с чем ряд ученых полагает эту классификацию в некотором роде условной и даже «малопродуктивной» [2]. Именно поэтому

в новейшей научной и учебной литературе речь чаще всего идет не о «поколениях», а о выделении этапов развития конституций. По этому принципу основные законы делят на 4 группы: первые в истории человечества и ныне действующие конституции, основные законы до- и послевоенного периода, а также постсоциалистические конституции [3; 4].

По характеру принятия и оформления конституции подразделяются на писанные (один или несколько принятых в установленном порядке нормативных документов, наделенных высшей юридической силой, количество которых положено в основу дальнейшего подразделения конституций на кодифицированные и некодифицированные) и неписанные (в случае, когда акты конституционного характера дополняются прецедентами, особого рода соглашениями и т. п.: например, в Великобритании к числу источников конституционного права относят судебные решения по важнейшим вопросам прав и свобод граждан, а также ряд доктринальных источников – мнения выдающихся британских правоведов, которые могут служить для восполнения пробелов в конституционном праве, хотя и не являются обязательными к применению) [5; 6].

По порядку принятия выделяют конституции октроированные (дарованные народу в одностороннем порядке главой государства) и принятые уполномоченным органом либо собранием (референдумом, парламентом, учредительным собранием) [7]. Существует и классификация по порядку изменения и отмены основного закона: «жесткие» требуют для принятия такого решения как минимум квалифицированного большинства голосов или применения особого порядка, а «гибкие» меняются простым большинством голосов, как обычные законы. Отдельные исследователи выделяют также комбинированные (смешанные) конституции, часть положений

которых меняется в усложненном порядке, а остальные нормы – в общем порядке, характерном для законодательной процедуры конкретного государства [8].

Определенным своеобразием отличается деление конституций в работах В.Е. Чиркина. Помимо прочего, он выделяет такое основание для классификации основных законов, как целеполагание, руководствуясь которым различает конституции программного характера (например, социалистические, провозглашающие высокие цели строительства коммунизма и т. п.) и констатирующие конституции, которые подобных положений не содержат [9].

В литературе также встречается деление конституций на федеративные и унитарные (по признаку государственного устройства), на демократические и недемократические (авторитарные) [10] и на монархические и республиканские [11; 12] (по декларируемой или подразумеваемой форме правления). Однако подобные классификации вряд ли следует считать корректными, поскольку они отражают скорее принятый в государстве режим, чем сущность самого основного закона страны [13].

Что касается современных зарубежных исследований, то в них прослеживается аналогичное деление конституций на кодифицированные и некодифицированные, «мягкие» и «жесткие», монархические и республиканские, президентские и парламентские, федеральные и унитарные.

Британский конституционалист J. Alder также выделяет «правовые» и «политические» основные законы, считая, что последние принимаются как «итог борьбы конкурирующих интересов» и в результате содержат положения, отражающие компромисс между различными группировками во власти (либо ветвями власти, либо властью и гражданами, либо различными территориями) [14]. Другие англоязычные правоведы считают, что политическая конституция оставляет право принятия самых важных решений по вопросам жизнедеятельности людей народным избранникам (представителям органов законодательной власти), в то время как правовая конституция наделяет расширенными полномочиями суды, предоставляя им право в том числе устанавливать пределы государственной власти (как это имеет место в случае с Верховным судом США, наделенным правом высшего конституционного надзора) [15].

Известный европейский конституционалист, бывший судья Федерального Конституционного суда Германии, профессор права Берлинского университета Гумбольдта и Йельской школы права D. Grimm полагает, что одной из наиболее важных должна быть признана типология конституций по правовым последствиям – тому, насколько политическая реальность соответствует конституционным нормам [16]. На этот же критерий ориентировался немецкий политолог и философ К. Loewenstein, который еще в середине XX века выделял нормативные, номинальные и семантические конституции [17]. Первые являются эффективными (политические субъекты выполняют все установленные конституционные требования), вторые и третьи – неэффективными, поскольку подразумевают либо ограниченность социально-экономических условий, не позволяющих в должной мере применять конституцию (например, основные законы бывших колоний – это номи-

нальные конституции), либо большое количество коллизий между нормами и объективной политической реальностью (конституции диктаторских или тоталитарных режимов по большей части декларируют права и свободы, но не защищают их на практике). Схожие суждения присутствуют в работах Т.Я. Хабриевой [18].

По результатам анализа становится очевидным, что ни одна из приведенных классификаций не отражает подходов действующих в различных странах основных законов к закреплению ограничений прав и свобод граждан, а также их обязанностей. Отдельные исследователи предлагают подразделять конституции по их содержанию на инструментальные и социальные [19], однако это деление в большей степени касается содержания прав и свобод личности, чем их ограничений и обязанностей (инструментальные конституции уделяют большее внимание установлению правового статуса различных структур государственного механизма, а социальные ставят главной задачей закрепление широкого круга прав и свобод личности).

Цель работы – предложение нового варианта классификации конституций по такому основанию, как используемый национальным законодателем подход к закреплению элементов правового модуля личности (ограничений прав и свобод граждан, их обязанностей и ответственности).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Проведенный анализ 67 основных законов различных государств позволяет сделать вывод, что все ныне действующие в мире конституции по выделенному критерию можно разделить на 4 вида.

1. Конституции, предусматривающие только возможность ограничения прав и свобод личности.

Основной источник конституционного права Европейского союза, Хартия ЕС об основных правах 2000 г., не содержит указаний ни на обязанности, ни на ответственность личности, а лишь устанавливает ограничения отдельных прав и свобод (например, права собственности – ст. 17) и общие условия применения любых подобных ограничений (основанность на законе, соблюдение содержания охраняемых прав и свобод, пропорциональность ограничений и их соответствие допустимым целям, предусмотренным ст. 52 Хартии).

Аналогичный подход применяется в Конституции Австралии 1900 г., что объясняется уникальным характером данного нормативного акта, закрепляющего лишь несколько явных (писаных) прав, которые дополняются фрагментарным перечнем признаваемых Высоким судом Австралии подразумеваемых (неписаных) прав, но отказывающегося от принятого в современном мире принципа детального определения перечня защищаемых прав и свобод личности [20].

Конституция государства Бруней-Даруссалам 1959 г. не предусматривает обязанности и ответственность по иной причине – она вообще не обращается к вопросам правового статуса личности, а сосредоточивает все внимание на вопросах государственного управления и полномочиях власти различного уровня.

К этому же типу конституций можно отнести некодифицированный основной закон Канады (Канадская хартия прав и свобод в составе Конституционного акта 1982 г.) и Конституцию ЮАР 1996 г.

В целом можно констатировать, что конституционные акты подобного вида являются в мире довольно редкими.

2. Конституции, предусматривающие возможность ограничения прав и свобод, а также обязанности личности.

Конституция США 1787 г. и принятые к ней впоследствии 27 поправок предусматривают несколько возможных ограничений прав, а также всеобщую обязанность платить подоходный налог (поправка XVI), но не упоминают ответственности за какие-либо нарушения.

К числу конституций, в которых отсутствует указание на ответственность личности, относятся основные законы Индии, Шри-Ланки, Таиланда, Восточного Тимора, Мьянмы, Лаоса, Перу, Монголии, Бангладеша, Пакистана, ОАЭ, Вьетнама, КНР, Египта, Эфиопии, Камеруна, Ирака, Палестины, Ирана, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехии, Литвы, Латвии, Эстонии, Австрии, Бельгии, Ирландии, Испании, Нидерландов, Азербайджана, Армении, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины и другие.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что этот вид конституций является в мире наиболее распространенным.

3. Конституции, предусматривающие возможность ограничения прав и свобод, а также ответственность личности.

Нормы об ответственности личности следует отличать от распространенных в текстах основных законов положений об ответственности специальных субъектов правоотношений. Так, к примеру, в Конституции Австрийской Республики 1920 г. Шестой раздел «Гарантии соблюдения Конституции и законности управления» предусматривает порядок контроля над деятельностью должностных лиц различного уровня и возможность привлечения их к ответственности вплоть до отстранения от должности. Однако поскольку эти нормы распространяются лишь на ограниченный круг субъектов, наделенных специальным правовым статусом (должностных лиц, состоящих на государственной и муниципальной службе), они не могут быть признаны имеющими отношение к установлению ответственности личности как максимально обобщенного субъекта конституционных правоотношений. Поэтому в дальнейшем автор статьи полагает необходимым принимать во внимание только те положения основных законов, которые имеют отношение к правовому статусу личности, а не отдельных специальных субъектов.

Так, Конституция Федерации Малайзии 1957 г. предусматривает несколько возможностей ограничения прав и свобод законами, а также один случай конституционной ответственности личности – лишение гражданства страны в случае получения гражданства иного государства, при «проявлении нелояльности или недоброжелательности в отношении Федерации», а также при подтверждении факта обмана или введения в заблуждение в процессе получения гражданства и в других случаях (ст. 24–26). В этих нормах присутствует основание применения ответственности, потенциально распространяющейся на любого гражданина государства, а также конкретное содержание этой ответственности, что делает возможным вывод о наличии в законе пол-

ноценной конституционной ответственности. Аналогичные положения содержит Конституция Сингапура 1963 г., в которой также отсутствует указание на обязанность личности.

Указанием на ограничения прав и свобод личности и ответственность, без упоминания обязанностей, обходится некодифицированная Конституция Швеции. В ее состав входят Акт о свободе печати 1949 г. и Основной закон о свободе высказываний 1991 г., каждый из которых содержит отдельные главы, посвященные описанию преступлений в этой сфере и ответственности за них. Несмотря на то, что по сути эти правонарушения являются уголовными преступлениями, сам факт их упоминания в конституционных актах выводит их на новый уровень и делает возможным их рассмотрение в рамках в том числе ответственности личности как элемента ее конституционно-правового модуля.

В целом конституции подобного вида не распространены в мире и являются единичными случаями.

4. Конституции, предусматривающие возможность ограничения прав и свобод, а также обязанности и ответственность личности.

Такова, в частности, некодифицированная конституция Франции. В ней содержатся положения о возможности ограничения прав и свобод личности в интересах других людей (ст. 4, 5 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.), обязанности в сфере охраны окружающей среды (Хартия окружающей среды 2004 г.), но также и указание на ответственность личности за сопротивление задержанию (ст. 7 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.) и злоупотребление свободой слова в случаях, установленных законом (ст. 11).

Среди наиболее распространенных видов ответственности личности, предусмотренных конституциями, можно назвать лишение гражданства и (или) избирательного права за какие-либо прописанные в тексте основного закона нарушения. Например, пункт 3 ст. 4 Конституции Греции 1975 г. устанавливает, что грек может быть лишен гражданства страны в случае поступления на службу, противоречащую национальным интересам, в зарубежной стране. При этом конкретные условия и непосредственная процедура лишения гражданства как ответственности за допущенное нарушение предусматривается отдельным законом. Пункт “d” § 53 Конституции Королевства Норвегия 1814 г. предусматривает ответственность в виде лишения гражданства избирательного права в случае признания его виновным в покупке голосов, продаже собственного голоса или в подаче голоса более чем в одном избирательном собрании.

Значительно более редким примером ответственности личности, прописанной на высшем уровне, может служить ст. 6 (3) Основного закона ФРГ 1949 г., которая предусматривает возможность «отделения детей от семьи на основании закона», что, по сути, является ответственностью за невыполнение предусмотренной конституцией обязанности заботиться о детях (ст. 6 (2)). Аналогичное положение содержится в Конституции Португалии: пункт 6 ст. 36 допускает разлучение детей с родителями на основании решения суда в случае, если последние не выполняют своих основных обязанностей по отношению к детям.

Одновременное наличие ограничений прав и свобод, обязанностей и ответственности личности также имеет

место в конституциях Камбоджи, Мьянмы, Аргентины, Бразилии, Мексики, Доминиканской Республики, Республики Мозамбик, Турции, Португалии, Республики Беларусь, Казахстана и других.

Таким образом, данный вид конституций занимает в мире второе место по распространенности, после основных законов, предусматривающих возможность ограничения прав и свобод, а также обязанности личности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Исходя из выделенного критерия классификации, предложена авторская концепция деления всех существующих в мире конституций на 4 вида: 1) конституции, предусматривающие только возможность ограничения прав и свобод личности; 2) конституции, предусматривающие возможность ограничения прав и свобод, а также обязанности личности; 3) конституции, предусматривающие возможность ограничения прав и свобод, а также ответственность личности; 4) конституции, предусматривающие возможность ограничения прав и свобод, а также обязанности и ответственность личности. Наиболее распространенными в мире являются основные законы второго и четвертого видов. Конституции первого и третьего видов могут быть признаны редкими, поскольку носят характер единичных случаев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Симкина И.В. К вопросу о классификации конституций государств Западной Европы по критерию способов формулирования норм, обеспечивающих право на охрану здоровья и медицинскую помощь // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Вып. 1. Минск: Международный университет «МИТСО», 2016. С. 75–77.
- Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М.: Норма, 2004. 832 с.
- Афанасьева О.В., Колесников Е.В., Комкова Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 380 с.
- Сажина В.В. Современные методы моделирования зарубежных конституций // Современное общество и власть. 2016. № 2. С. 118–124.
- Богдановская И.Ю. Классификация конституций стран «общего права» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1. С. 80–90.
- Пугачёв А.Н. Форма конституции (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2011. № 6. С. 113–115.
- Казанник А.И. Понятие и классификация конституций современных государств (сравнительный анализ) // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 1. С. 54–65.
- Новиков А.Б. К вопросу о классификации конституций по способу конституционного пересмотра // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1997. № 2. С. 12–29.
- Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юристъ, 1997. 568 с.
- Винников А.Ю. К вопросу о правовых основаниях классификации деклараций // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 25. С. 38–43.
- Берляевский Л.Г., Данихно С.Н. Классификация источников конституционного права: вопросы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2019. 464 с.
- Польвиная Л.А. Конституция – как основной закон государства // Интеллектуальные инновации. Инвестиции. 2009. № 1. С. 91–94.
- Нечкин А.В. Конституции стран СНГ и других постсоциалистических государств: сравнительно-правовой обзор // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 81–91.
- Alder J. Constitutional and Administrative Law. 8th ed. New York: Palgrave MacMillan, 2011. 608 p.
- Le Sueur A., Sunkin M., Murkens J.E.K. Public law: text, cases and materials. Oxford: Oxford University Press, 2010. 921 p.
- Grimm D. Types of Constitutions // The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 98–139.
- Loewenstein K. Political Power and the Governmental Process. Chicago: University of Chicago Press, 1957. 442 p.
- Хабриева Т.Я. Конституционные реформы в современном мире // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 7. С. 579–586.
- Червонюк В.И. Типология конституций // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 3. С. 102–109.
- Храмова Т. Австралия: конституция без прав и права вне конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 14–28.

REFERENCES

- Simkina I.V. On the classification of the constitutions of the Western Europe by the criterion of the ways of formulating the norms ensuring the right to health protection and medical care. *Problemy pravoponimaniya i pravoprimereniya v proshlom, nastoyashchem i budushchem tsivilizatsii: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Minsk, Mezhdunarodnyy universitet "MITSO" Publ., 2016. Vyp. 1, pp. 75–77.
- Baglay M.V., Leybo Yu.I., Entin L.M., eds. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of foreign countries]. Moscow, Norma Publ., 2004. 832 p.
- Afanaseva O.V., Kolesnikov E.V., Komkova G.N. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of foreign countries]. 6th ed., pererab. i dop. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 380 p.
- Sazhina V.V. Modern methods of foreign constitutions modeling. *Sovremennoe obshchestvo i vlast*, 2016, no. 2, pp. 118–124.
- Bogdanovskaya I.Yu. Classification of Constitutions of Common Law Countries. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, 2012, no. 1, pp. 80–90.
- Pugachev A.N. The form of constitution (comparative law analysis). *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2011, no. 6, pp. 113–115.

7. Kazannik A.I. The notion and classification of modern states constitutions (comparative analysis). *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2015, no. 1, pp. 54–65.
8. Novikov A.B. On the classification of constitutions by the method of constitutional review. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 1997, no. 2, pp. 12–29.
9. Chirkin V.E. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of foreign countries]. Moscow, Yurist' Publ., 1997. 568 p.
10. Vinnikov A.Yu. To the question of legal grounds for the classification of declarations. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2015, no. 25, pp. 38–43.
11. Berlyavskiy L.G., Danikhno S.N. *Klassifikatsiya istochnikov konstitutsionnogo prava: voprosy teorii i praktiki* [Classification of sources of constitutional law: issues of theory and practice]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 464 p.
12. Polyvyanaya L.A. The constitution – as the supreme law of the state. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2009, no. 1, pp. 91–94.
13. Nechkin A.V. Constitutions of the CIS countries and Other Post-Socialist States: A Comparative Legal Review. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2018, no. 5, pp. 81–91.
14. Alder J. *Constitutional and Administrative Law*. 8th ed. New York, Palgrave MacMillan Publ., 2011. 608 p.
15. Le Sueur A., Sunkin M., Murkens J.E.K. *Public law: text, cases and materials*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2010. 921 p.
16. Grimm D. Types of Constitutions. *The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2013, pp. 98–139.
17. Loewenstein K. *Political Power and the Governmental Process*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1957. 442 p.
18. Khabrieva T.Ya. Constitutional reforms in the modern world. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2016, vol. 86, no. 7, pp. 579–586.
19. Chervonyuk V.I. Typology of constitutions. *Mezhdunarodnyy zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava*, 2017, no. 3, pp. 102–109.
20. Khranova T. Australia: a constitution without rights and rights outside the constitution. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie*, 2016, no. 4, pp. 14–28.

**THE TYPOLOGY OF CONSTITUTIONS ON THE BASIS OF CONSOLIDATION
OF PERSONALITY LEGAL MODUS ELEMENTS:
A NEW APPROACH TO THE CONTENT ANALYSIS**

© 2019

E.A. Kapitonova, PhD (Law), assistant professor of Chair “Criminal Law”
Penza State University, Penza (Russia)

Keywords: personality legal modus; types of constitutions; restriction of constitutional rights and freedoms; constitutional duties; constitutional responsibility.

Abstract: The issue of classification of constitutions according to various principles is widely reflected in educational literature but it rarely becomes the subject of scientific research. At the same time, any of its supplements can enrich the constitutional law science due to the original point of view which will help solving new research problems. The author analyzes various classifications proposed by Russian and foreign scientists (including British and German constitutionalists) and makes the conclusion about the possibility of their supplementing with the concept reflecting a new approach to the content analysis of the texts of basic laws. The classification is based on the personality legal modus elements – the restriction of rights and freedoms, and duties and responsibilities. Depending on which of them are enshrined in the text of the constitution, the author distinguish 4 types of basic laws: 1) constitutions providing only for the possibility of restricting personal rights and freedoms; 2) constitutions providing for the possibility of restricting the rights and freedoms, as well as the duties of an individual; 3) constitutions providing for the possibility of restricting the rights and freedoms, as well as the responsibility of an individual; 4) constitutions providing for the possibility of restricting the rights and freedoms, as well as the duties and responsibilities of an individual. The author gives the examples and concludes about the prevalence of each specified type. Typically, national legislators mention in the constitution the duties and restrictions of personal rights and freedoms (the second type). The first and third types may be recognized as rare types. The author made conclusions based on the analysis of 67 constitutions of various countries of the world.